

БИТВА ЗА УКРАИНУ

КРОВЬ ДОНБАССА

АНДРЕЙ МАНЧУК

Битва за Украину

Андрей Манчук
Кровь Донбасса

«Алисторус»

2014

Манчук А. А.

Кровь Донбасса / А. А. Манчук — «Алисторус», 2014 — (Битва за Украину)

Автор этой книги – известный украинский журналист. Журналист, который сделал свой выбор, и сегодня он не совпадает с выбором официальных киевских властей: дома у Андрея Манчука проходят обыски, а сам он вынужден скрываться от украинского «правосудия». Дело в том, что помимо журналистской деятельности автор еще и активист движения «Боротьба», которое с самого начала украинских событий выступило против олигархического «майдана», а затем заняло жесткую позицию защиты жителей Донбасса от карателей киевской хунты. Среди антифашистов – участников «Боротьбы» есть и те, кто погиб в одесском Доме профсоюзов. В своем расследовании, написанном от первого лица, Манчук, прекрасно знакомый изнутри с украинской политикой, рассказывает всю историю украинского противостояния, от первых митингов на майдане Независимости до несдающегося Славянска. Автор отлично знает подноготную событий, лично знаком со многими их участниками. Его наблюдения и выводы в корне противоречат не только тому, что говорят «майданные» СМИ, но и заметно отличаются и от того, чем кормит россиян наша официальная пропаганда. Эта книга незаменима для всех, кто хочет вдумчиво и детально разобраться в украинской ситуации, не становясь жертвой профессиональных агитаторов.

© Манчук А. А., 2014

© Алисторус, 2014

Содержание

Предисловие	5
Не зовите войну	7
От мифов – к Тягнибоку	9
Ирония истории и постсоветский национализм	12
Почему антикоммунизм?	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Андрей Манчук

Кровь Донбасса

Предисловие

Это книга о том, как Украина пришла к войне, которая с каждым месяцем становится все более разрушительной и кровавой. Многим из тех, кто не следил за провинциальной в представлении россиян украинской политикой, кажется, что все случилось внезапно – вспышка «Евромайдана», националистическая истерия, охватившая после его победы украинское общество. И затем, уже через несколько месяцев, дикие и бессмысленные военные преступления, которые казались прежде немыслимыми: ракетно-бомбовые авиаудары по мирным городам Донбасса, ураганные обстрелы жилых домов, заживо сожженные в одесском Доме профсоюзов или застреленные после парада в Мариуполе люди.

Такова цена за то, что российское общество практически не интересовалось тем, что творилось в Украине в течение последних лет, когда здесь постепенно укреплялся альянс «прозападных» либералов и украинских националистов, чей противоестественный на взгляд неискушенного наблюдателя, но совершенно логичный в реалиях постсоветского пространства союз обеспечил все – победу Майдана и войну для Украины. Сторонники «демократических ценностей» легитимизировали зигующих борцов с этими ценностями, защищая и героизируя их погромное насилие на улицах Киева и всей Украины. Запад публично поддержал все действия ультраправых – включая уничтожение исторических памятников, а либеральные СМИ сделали все, чтобы их националистическая идеология стала доминирующей в обществе, где ее прежде считали маргинальной. И тысячи культурных и образованных людей, как будто бы обезумев, вдруг стали «скакать» на главной площади страны под ксенофобские речевки футбольных фанатов, распевая их матерные куплеты и совершенно не задумываясь о том, к чему это приведет Украину.

Шовинистическая истерия, которая постепенно раздувалась в обществе через патриотическую мифологию, государственную пропаганду и систему образования, превратила Украину в огромный котел, где постоянно разжигались и подогревались ксенофобские настроения против «внешних» и внутренних «врагов нации». Согласно законам физики, этот котел был обречен рано или поздно взорваться. А энергию этого разрушительного взрыва использовали те, кто двадцать три года занимался системным грабежом всего, что было создано в «тоталитарные» советские времена.

Бесспорно, они понимали, что существовавшая в «до-майдановских» границах Украина – прямая наследница интернациональной УССР, созданная демонизированными ныне коммунистами на основе разных в культурно-политическом плане регионов, – могла существовать только на условиях демократического компромисса между их жителями. И провозглашенный с Майдана лозунг с требованием «покончить с наследием советской Украины» с неизбежностью приведет к развалу этого государства, на судьбы которого всегда было наплевать «патриотическим олигархам». «Можно не сомневаться, что, выступая под лозунгами целостности, соборности и суверенитета, национализм всячески поспособствует распаду Украины – прекрасной страны, которую так плохо знают заклинаящие ее именем шовинисты. Как это уже случилось в Грузии», – писали мы пять лет назад, наблюдая, как легитимизированные либералами нацисты берут под свой контроль западный регион, а затем проходят в парламент, после чего крах слабого и гнилого режима Януковича при любых вариантах открывал для них дорогу к власти.

Так и случилось. Страна, которую годами воспитывали в ксенофобском, шовинистическом духе, обвиняя во всех ее проблемах наследие «Совка» или козни «Рашки», закономерно

стала первым государством с момента окончания Второй мировой войны, которое допустило к власти открытых сторонников неонацистской идеологии, легализовав их вооруженные отряды и дав им право безнаказанно убивать несогласных. Война, которая стала трагедией для миллионов людей, явилась благословением для нового киевского режима, которые откровенно используют ее для того, чтобы удержать власть, списав на нее экономический кризис, коллапс промышленности и банковской системы, рост цен и социальную катастрофу, которую усугубят запредельно высокие коммунальные тарифы, введенные ради новых кредитов под диктовку МВФ.

То, что мы видим сейчас – только первый акт украинской трагедии, которая будет продолжаться, пока у власти находятся все те же полностью зависимые от Запада рыночные фундаменталисты в союзе с ультраправыми радикалами. Но именно поэтому важно помнить о том, как пришли к власти эти «патриоты Украины», ставшие сегодня ее убийцами.

Не зовите войну

Вечером 19 января 2014 года, освещая столкновения на улице Грушевского, я поймал себя на том, что вокруг меня то и дело звучит слово «война».

И ультраправые фанаты, швырявшие бутылки с бензином, и обыватели, издали глазевшие на это яркое фаер-шоу – все вокруг дружно называли происходящее войной. Причем произносили это слово не с ужасом, а с откровенным восторгом – как будто они многие годы ждали войну у себя на пороге.

Конечно, я знал, что театр этой войны ограничивается одним кварталом – и уже за углом, на соседних улицах, идет совершенно мирная жизнь, а дорогие рестораны и бутики на Европейской площади ни на минуту не прекращали свою работу. Но пугает именно то, что, привыкнув к такой «войне», которую можно было бы назвать «потешной» и карнавальной – если бы не ранения и увечья, которые получили в ходе столкновений десятки людей, – кто-то захочет пойти дальше «коктейлей Молотова». И тогда слова «война в Украине» можно будет писать без кавычек.

Проблема в том, что большинство воинственно настроенных граждан по обе стороны искусственно разделивших страну баррикад не представляют, какие последствия может иметь для них и для всех нас настоящая война. Несколько поколений украинцев знают об этом чудевище лишь понаслышке – как жители Озерного города, которые перестали верить легендам о давно заснувшем драконе Смоге. Раньше о войне узнавали из книжек – а теперь о ней получают представление из блокбастеров и компьютерных игр, где процесс уничтожения и убийства себе подобных выглядит развеселым и захватывающим занятием. К войне относятся именно как к игре. Это заметно и по событиям на улице Грушевского – где некоторые участники столкновений бегают на протест в опереточно-казачьих или толкиенистских костюмах, стреляют из пейнтбольных ружей и пытаются реконструировать средневековую катапульту.

Война не пугает большинство из этих людей. Они твердо знают, что кровь убитых нарисована на компьютере, а если убили тебя или твоих друзей, достаточно перезагрузиться с сохраненного на диске файла. Не говоря уже о том, что известная часть нашего общества годами воспитывалась на романтическом культе тех, кто обильно проливал свою и чужую кровь, считая их героями и образцом к подражанию для новых поколений украинцев.

Это легкомысленное отношение к войне опасно экстраполируется на политическое противостояние в Украине. Его виртуальные участники яростно призывают к войне на политических форумах и на ленте фейсбука, придумывая самые изуверские казни для своих идейных противников. Если бы скопившаяся здесь ненависть вдруг получила материальную силу, вся наша страна покрылась бы мертвыми телами. Причем, представители обеих сторон убеждены, что в будущей гражданской войне победят именно они – а убьют и замучают кого-то другого. Нас-то за что?

Конечно, те, кто сейчас кричит о войне, на самом деле не верят в то, что она когда-нибудь начнется у нас всерьез, а не понарошку. И совершенно напрасно. Новейшая история многих не столь отдаленных, а то и совсем близких к нам стран показывает, как легко начинаются настоящие войны и какими страшными, длительными и системными оказываются их последствия – в чем мне пришлось убедиться собственными глазами.

Жители приднестровского города Бендеры ничем не отличались от обитателей сопредельных сел и городов Молдовы – гораздо меньше, чем львовяне отличаются от луганчан. Вряд ли кто-то мог предположить, что эти люди будут несколько лет воевать друг против друга – в кровавом и, как сейчас всем кажется, абсолютно бессмысленном конфликте. Чеченцы в разрушенном тогда Грозном рассказывали нам, что они с их русскими и украинскими соседями с детства доверяли друг другу ключи от своих квартир. Южноосетинский Цхинвали

был ранее обычным многонациональным советским городом с давно переродившимся между собой населением. Женщина, которая показывала нам в августе 2008 года подвальное убежище жильцов своего пострадавшего от грузинского обстрела дома, имела грузинскую фамилию и говорила, что половина ее родни живет в Тбилиси. Этим людям не было никакого смысла убивать друг друга – однако политики думали по-другому и заставили так думать других.

В Косовской Митровице мы видели речушку Ибар, которая ранее разделяла между собой соседские дома. Раньше люди ходили через эту реку за хлебом, а теперь она стала полувоенной границей между сербской и албанской общиной, с колючей проволокой и американскими броневиками на каждом мосту. В ливанском Бейруте такой же границей была «Зеленая линия» – улицы в центре города, между его христианскими и мусульманскими кварталами. А в Каире, который еще вчера был мировым туристическим центром, люди вдруг начали убивать своих соотечественников десятками и даже сотнями в день.

В каждой такой стране можно встретить людей, которые беспомощно пытаются объяснить – не столько вам, сколько сами себе, – как случилось, что будто бы безобидная вражда с «неправильными» соседями, похожая на соперничество футбольных фанатов, вдруг переросла в бойню, которая стоила им потерянной судьбы, испорченного здоровья, разрушенных домов и погибших близких?

«Ведь мы же этого не хотели. По крайней мере – для себя».

Стоит добавить, что война никогда не кончается с последним выстрелом. На всех пострадавших от нее регионах десятилетиями лежит печать ее разрушительных последствий – нищета, стагнация, блокпосты и до сих пор не восстановленная до конца инфраструктура. Но главное – война кардинальным образом меняет психологию прикоснувшихся к ней людей. Общаясь с жителями поствоенных стран и регионов, понимаешь: это поколение живет старыми кошмарами, веря в то, что война может повториться в любой момент. И строит от этого комплекса свою жизнь и жизнь собственных детей.

Кто может поручиться, что случившееся у наших соседей не может случиться у нас, где люди привыкли каждый день объясняться друг к другу в ненависти? Конечно, большинство из воинственных обитателей интернета – это сугубо мирные и вполне интеллигентные люди, которые не способны убить своими руками цыпленка. Но в бедной, отчаявшейся стране, где массы людей готовы продаваться за сотню гривен «майданарбайтерами» и «титишками», найдется множество тех, кому война придется по вкусу – как прибыльное и увлекательное занятие, с возможностью самоутвердиться за счет страданий другого. Тонкий слой человечности может слезть с нашего общества, как кожура с гнилого банана. А жертвами этого непременно станут и те, кто призывал беды на голову сограждан. Проснувшийся дракон сожжет весь город, не разбираясь, какого цвета флаги на крышах его домов.

Когда политики кричат о том, что земля будет гореть под ногами ваших врагов, не забывайте, что это и ваша земля. Подумайте над тем, стоит ли вам отдавать жизнь за их интересы, которые выдают за интересы нашей родины и народа, – с какой бы стороны вас к этому сегодня не призывали.

И не зовите войну в дом соседа – чтобы она не зашла к вам по дороге.

20 января 2014 г.

От мифов – к Тягнибоку

Скандалные выборы в Тернопольский облсовет прогнозируемо закончились победой ультраправого «Всеукраинского объединения "Свобода"». Националисты набирают здесь не менее 34 процентов голосов. А их лидер Олег Тягнибок, прославившийся пламенной речью в память борцов с «москалями, немцами и жидвой», уже объявил, что двери Верховной Рады Украины открыты для его партии на ближайших парламентских выборах.

Они в самом деле открыты – и достаточно широко. К примеру, как раз накануне в газете «Голос Украины» – официальном издании украинского парламента – вышла характерная статья в шовинистическом духе. Помимо избитых истин о самой древней в истории украинской Трипольской цивилизации, в ней на полном серьезе рассказывалось, что праукраинец Будда кочевал когда-то по просторам Полесья:

«Именно потому имеет правдоподобный вид версия, что Будда принадлежал к скифскому народу будинов, проживавшему во II – I тысячелетиях до н. э. (по Геродоту) на территории Древней Украины. Имя этого народа сохранилось в названиях населенных пунктов Середина-Буда (Сумщина), Буда (Черниговщина) и т. д».

До этого считалось, что типичные полесские топонимы Буда, Будище происходят от названия поташных промыслов XIX века. Однако Валерию Бебику, автору этого опуса, безусловно, виднее: ведь он доктор политических наук, профессор и председатель правления Всеукраинской ассоциации политических наук. А главное – автор издания высшего законодательного органа Украины.

Посмеявшись над этим вдоволь, нам надо признать, что Будда из Будищ в официозной правительственной газете отнюдь не является частным примером и комическим исключением. Речь идет об общественной тенденции. К примеру, «Украинская правда», популярный ресурс с претензией на статус главного политического сайта страны, в эти же дни опубликовала у себя «политический анализ» украинского общества, выполненный в лучших традициях биологического детерминизма:

«Украинцам, в данном случае, коренным аборигенам или постоянным обитателям на пространствах от Дона до Сяна и от Полесья до северных берегов Черного моря присущи такие особенности мироотношения, которые природным образом превращают их в носителей правополитической ориентации и симпатий... Представители других народностей или этнических групп... например, еврейская община, как правило, склонны к мироотношению в русле либерализма... Продуцентами и носителями спроса на национал-социализм являются оседлые украинцы, которые отдают предпочтение уюту коллективного взаимодействия и ответственности... Представители других народностей или этнических групп, которые проживают в Украине в первом-третьем поколении, в основной массе склоняются к коммунизму, анархии, а чаще всего к космополитизму. Космополитами, анархистами их делает определенный диссонанс между их этнической принадлежностью, менталитетом и спецификой природной среды и особенностями культуры титульной нации... Коммунистическая идея симпатична тем, кто склонен искать легкого счастья на чужбине. Коммунистам принципиально противопоказана способность к хозяйствованию – напротив, они являются выраженными или латентными источниками общественной деструкции...

Характерными признаками коммунистов и космополитов является их склонность к аморфному социальному атомизму, пренебрежение всем "святым" для титульной нации».

Эти вдумчивые рассуждения, которые украсили бы собой полосу любой нацистской газеты, опубликованы сайтом, который был некогда основан покойным журналистом Георгием Гонгадзе и позиционирует себя либерально-демократическим ресурсом «европейского образца». Хотя расистские рассуждения подобного рода никогда не появились бы ни в одном

серьезном политическом издании Европы – точно так же, как в парламентской газете Германии или Франции вряд ли могли быть напечатаны псевдоисторические статьи в духе господина Бебика. Разумеется, это не говорит о том, что Европа свободна от проявлений идеологии ксенофобии и расизма. Однако позорные материалы на «Украинской правде» и в «Голосе Украины» лишний раз показывают, что расистские предрассудки, питаемые наукообразной мифологией, глубоко укоренены в общественном сознании охваченной кризисом Украины.

Культурные, образованные люди обычно посмеиваются над трипольской ахинеей в украинских газетах. Однако здесь нет ничего смешного – особенно в том факте, что она постоянно муссируется в телепередачах, газетах и на занятиях в школах и вузах страны. То, что президент Украины не ставит под сомнение подлинность «Велесовой книги» и предлагает законопроекты о «памятниках сакральной культуры», – вовсе не анекдот, а тенденция нашего темного времени, когда политики играют на предрассудках своего народа и культивируют эти предрассудки, направляя социальное недовольство в русло шовинизма и национальной вражды. Эти дикие и темные идеи могут без труда овладеть полуобразованными отчаявшимися массами – и тогда слово «погром» вернется в нашу жизнь из исторических книг со скоростью пули, летящей в сторону «космополитов» и «инородцев». Леон Фейхтвангер когда-то предупреждал об этом в антифашистском романе «Семья Опперман», демонстрируя, как патриотическая легенда об Армии Германце использовалась для внедрения нацистских идей, овладевая детским сознанием, калеча судьбы и забирая жизни.

Нынешняя победа «Свободы» является политическим результатом гегемонии правой идеологии, совершенно закономерным в условиях охватившего страну кризиса. Конечно, можно не придавать значения частному успеху националистов в специфическом регионе со старыми клерикально-националистическими традициями, чья социальная природа блестяще описана Стефаном Тудором в повести «День отца Сойки» (книга осталась неоконченной, так как ее автор погиб под сброшенными на Львов гитлеровскими бомбами). Тернопольщину легко заклеить ярлыком «националистическое болото» – но надо увидеть за этой фразой бедный регион с разрушенной экономикой, обескровленный массовой трудовой миграцией за границу. «Сегодня в области не работает большинство предприятий. Те, которые остались, растягивают по частям. Молодые и активные подались на заработки. Сегодня писем в Италию пишут больше, чем в Россию, на малину или клубнику в Польшу ездят чаще, чем на отдых в ближайший лесок. Женщина с двумя высшими образованиями несколько лет вынуждена была работать в далеких странах, ухаживая за чужим стариком. Итальянский столяр с двумя классами за плечами может нанять на свою пенсию украинского "няня" с высшим образованием и недописанной кандидатской», – такую безрадостную картину унижения и нищеты описывал местный сайт «Наше Місто» – еще до начала экономического кризиса, который дискредитировал в глазах избирателей традиционные политические партии Украины. Ультраправая «Свобода» явилась здесь видимостью альтернативы этим субъектам обанкротившейся политической системы – в отсутствие полноценного рабочего движения, влиятельных политических сил левого толка, и под воздействием правой ксенофобской идеологии, которая разрыхлила почву для пропаганды партии Тягнибока.

Тернопольский пример симптоматичен. Пока маловероятно, что вождь «Свободы» перерастет уготованную ему роль электорального пугала и «технического» политика, которого используют в междоусобной борьбе ведущие представители украинских элит. Однако очевидно, что мере развития кризиса в экономике – на фоне обвального падения политических рейтингов – буржуазия может решиться разыграть ультраправую карту в масштабах всей Украины – неважно, с Тягнибоком или же обойдась без его услуг. И новое, малообразованное поколение граждан беднейшей страны Европы, воспитанное на футбольно-пивном патриотизме и примитивной исторической мифологии, приятно тешащей сознание одуроченных и ограбленных до нитки людей, вполне может заглотнуть предложенную ему наживку. Ведь разбитые

либеральные иллюзии докризисной эпохи хрустят осколками под ногами, а левая идеология дискредитирована пропагандистскими штампами, которые отождествляют ее с консервативными реакционными партиями по образцу КПУ.

Ответственность за кризис будет переложена в этом случае на упомянутых выше «космополитов» и «инородцев» в лице политических противников режима, – тогда как собственность и капитал олигархов окажутся надежно защищенными кастетами черносотенцев, полицейскими дубинками и армейскими сапогами. А социальные протесты объявят происками врагов Украины и беспардонно подавят их под предлогом спасения «титульной нации и страны».

Кризис с неизбежностью ставит на повестку дня угрозу правой диктатуры, отраженную в кривом зеркале СМИ. Не время гадать, будет ли она реализована в Украине – независимо от этого нам нужно успеть на практике выработать действительную, революционную классовую альтернативу буржуазным политикам и нацистам, которым дали почувствовать сладкий вкус власти. А кроме того, необходимо вступить в борьбу за общественное сознание украинцев, против нелепой патриотической мифологии, противопоставляя ей критический, научный взгляд на нашу историю. Иначе темные мифы, посеянные на благодатной почве невежества и нищеты, равно или поздно прорастут в жизнь темными временами насилия и террора.

Рабкор. ру, март 2009 г.

Ирония истории и постсоветский национализм

Буржуазный национализм, выступивший идеологией реставрации постсоветского капитализма, изначально нес на себе печать неприятия диалектики. В середине девяностых профессор Мария Шкепу рассказывала о том, как декан философского факультета Киевского университета, чуткий к конъюнктуре чиновник, оперативно изгнавший из храма науки марксизм и его адептов, подозрительно принохивался и к гегелевскому диалектическому методу. «Ведь Маркс произрастает из Гегеля», – со знанием дела говорил господин Тарасенко, видимо, ожидая соответствующих директив «сверху». Похоже, что немецкую классическую философию спасло от расправы теоретическое невежество вчерашних партийных номенклатурщиков, которые азартно делили на заре девяностых государственную собственность и портфели первых «демократических» кабинетов. Им было не до диалектики – хотя ее законы продолжали с необходимостью определять постановку трагикомической пьесы под названием «история Украины», сыгранную на подмостках свежееобразованного классового государства.

Это было время, когда киевские энтузиасты летели на самолете в Ужгород, услышав, что в местном университете выбросили на помойку массу марксистской литературы. Сегодня трудно сказать, остались ли эти работы в университетских библиотеках других украинских городов, – но спустя годы можно видеть, что диалектика справедливо отомстила нам за себя гегелевской «иронией истории».

Общество реставрации, отвергшее науку о развитии в пользу примитивной иррационально-чувственной идеологии национализма, закономерно оказалось отброшенным в свое прошлое, далеко назад, переживая глубокий регресс в области науки, культуры, экономики и демографии. Общество, выбравшее поклонение мифологизированному прошлому, подменяя апологетикой его критический научный анализ, заслужило новую «Руїну» – темную эпоху всевластных магнатов и их нищих холопов.

«Логика вещей действует сама по себе. И существует страшная месть, которую Маркс и Энгельс, в духе Гегеля, называли иронией истории», – писал в свое время Михаил Лифшиц. «Это та самая нешуточная закономерность, которую Маркс вслед за Гегелем любил называть "иронией истории", – "неизбежной судьбой всех исторических движений, участники которых имеют смутное представление о причинах и условиях их существования и потому ставят перед ними чисто иллюзорные цели"», – дополнял его слова другой блестящий философ – Эвальд Ильенков. Фамилия куда менее знакомая украинской интеллигенции, чем имя Андрея Ильенко, выпускника философского факультета того самого киевского университета, одного из лидеров ультраправой «Свободы», «известного своими сверхрезкими антисемитскими и откровенно расистскими публичными заявлениями и публикациями», – как пишут о нем на «Народной правде». Вполне ожидаемые плоды нового образовательного порядка, который вводили здесь в начале девяностых годов.

А между тем, цитируемые Ильенковым слова в полной мере характеризуют иррациональную природу национализма постсоветских люмпенов и буржуа, который пустил глубокие корни в рабочем классе бывшего СССР. Патриотическая истерия и нелепая болтовня о «трипольских корнях», о мифическом величии прошлых веков и прочей ахинеи, вроде легендарного золота гетмана Полуботка, подменяла и подменяет для нас понимание сути экономических и политических процессов, из года в год разрушающих эту страну. И все задачи и цели, которые пафосно декларировал перед обществом постсоветский национализм, логично переходят в свою противоположность – как в общем, так и в частных деталях.

Нам обещали новую процветающую, великую «европейскую» Украину – в то время как эта вконец обнищавшая, деиндустриализованная страна стала задворками континента, где ее знают по швейцарским дачам олигархов и по армии мигрантов-заробитчан.

Нам говорили о независимости – но среднестатистический украинец во всем зависим от прихоти босса, от произвола коррумпированных чиновников и от валютных спекуляций банкиров. Тогда как посол иностранного государства вручает дипломы выпускникам академии национальной спецслужбы – в то время как другое государство держит нашу страну в наркотической зависимости от энергоносителей.

Нам говорили о возрождении национальной культуры – а мы видим, как превратились в бутики книжные магазины, как разошлись под офисы помещения научных институтов, как упал общий уровень образования и культуры. И подростки, одинаково безграмотные на русском и украинском языках, массово потребляют вульгарные продукты шоу-бизнеса, иногда запакованные в псевдоинтеллектуальную оболочку.

Нам говорили о духовности – в то время как Украина превратилась в международный рынок сексуальных услуг, под благостный звон церковей, строящихся вместо больниц и школ. А конкурирующие между собой предприниматели от религии одинаково исповедуют культ Мамоны – самый справедливый для общества, где продается и покупается все, что имеет рыночную цену. И вызванные наркотиками смертельные грезы (нечто очень похожее на иллюзорные фантазии националистов) остаются единственным способом, с помощью которого заполняют вакуум чувств и мыслей тысячи украинцев.

Нам говорили о здоровье нации – тогда как она вымирает от все той же наркомании и эпидемии «социальных» болезней – туберкулеза и ВИЧ-СПИД. А дети и пенсионеры из бедных семей практически лишены качественной бесплатной медицинской помощи, несмотря на бизнес-аферу жены президента Ющенко вокруг так и не построенной детской клиники. Патриоты смакуют жалкие достижения насквозь коммерциализованного спорта, но вместо спортплощадок в Украине обустраивают ларьки и автостоянки. А табачные, водочные и пивные магнаты – спонсоры футбольных клубов – массово и изощренно убивают ее молодежь.

Украинцам обещали улучшение экологической ситуации – и это обернулось массовым уничтожением парков, лесов и скверов, хищнической застройкой речных и морских берегов, закрытых от нас тюремными заборами частных особняков.

Бессовестная политическая спекуляция на жертвах голода сталинских тридцатых годов проходила на фоне беспрецедентного сокращения населения страны – за счет исхода безработных мигрантов, роста смертности и падения рождаемости. В то время как чиновники зарабатывали на строительстве «монументов национальной памяти», в обезлюдевших селах Украины разваливались коровники и хаты. А патриотические бизнесмены растаскивали не металлолом обанкроченные заводы и резали на металл корабли, которые заменила для нас пара бутафорских казацких «чаек», веселящих своими визитами порты Средиземноморья.

Осталось лишь доиграть пьесу до конца. И можно не сомневаться, что, выступая под лозунгами целостности, соборности и суверенитета, национализм всячески поспособствует распаду Украины – прекрасной страны, которую так плохо знают заклинаящие ее именем шовинисты. Как это уже случилось в Грузии, где недалекие националистические политики сами положили Осетию и Абхазию в карман к собирателю новой империи Путину.

Да, это ирония мстительной истории. И в том, что под громкие крики о великой Украине мы превратились помойную яму европейского континента, есть вполне определенная логическая связь. Как оказалось, специфическое понимание любви к Родине, отождествляемое с враждебностью к инородцам, отнюдь не приносит благосостояния представителям самой «титульной нации». И пока мы зачарованно внимали бесконечной вольтинке патриотических речей, некие субъекты, объединенные отнюдь не по национальному, а по социальному признаку, растащили по кускам экономику этой страны. Иллюзорные патриотические фантазии, навешанные и навязанные нашему обществу, всегда использовались в совершенно конкретных и рациональных целях. Постсоветский национализм – это механизм управления и контроля в руках правящего класса. Еще в начале девяностых он оказался с неизбежностью востребован

нарождающейся буржуазией постсоветских стран в качестве ее классовой идеологии и как один из инструментов общественного господства. Национализм был призван заполнить идеологический вакуум и обосновать властные права вчерашних партработников – детей и внуков крестьян и рабочих, эмансипированных Октябрем. Ведь он по умолчанию выводил традицию их господства над низшими классами со времен летописных князей, великодержавных монархов, средневековых гетманов, миллионеров-сахарозаводчиков, военных диктаторов времен Гражданской войны и фашистских фюреров из межвоенных эмигрантских кругов.

Именно благодаря национализму наши массы остаются послушным орудием в руках давно опротивевших им господ – защищая их интересы под видом «интересов нации и страны». Национализм трансформирует социальное недовольство в ксенофобские предрассудки, консолидируя низы вокруг той или иной фракции национальной буржуазии. И играет роль социального наркотика для бедных, обездоленных, малообразованных людей, которые особенно охотно верят героическим мифам о великом прошлом своей страны – и живут этим вымышленным прошлым, укрываясь в нем от позорного прозябания своего народа.

Такова ирония истории, ее страшная месть тем, кто обернул развитие своей страны назад, в ее темное прошлое. И можно быть уверенным, что история будет беспощадной к народу, отказывающемуся учиться даже на собственной шкуре, которую живьем снимают с него его господа.

Рабкор. ру, май 2009 г.

Почему антикоммунизм?

В конце ноября два депутата от правой президентской фракции «Наша Украина» внесли на рассмотрение парламента законопроект «О запрете коммунистической идеологии и ликвидации символов тоталитарного и коммунистического режимов». Будучи заведомо непроходным, он тем не менее интересен попыткой определить очертания того призрака, против которого ведут пламенную борьбу современные украинские антикоммунисты:

«Коммунистической идеологией считается система концептуально оформленных представлений, идей и взглядов на политическую жизнь, основанных на нетерпимости одного социального класса (социального слоя) по отношению к другому, антигуманизме и тоталитаризме, предусматривает развитие идеи о превосходстве одного социального класса над другим, верховенстве одного класса и государства над личностью, отрицание права народов и наций на самоопределение, отрицание права частной собственности на средства производства, любые силовые действия на установление диктатуры одного слоя, агрессию к другому социальному слою, нетерпимость к другим мыслям, установление однопартийной системы управления. Под коммунистической идеологией также понимается трактовка ее разных форм в изложении ее основных представителей: В. Ленина, И. Сталина, М. Цзэдуна, К. Маркса».

Из этого фрагмента законопроекта, который молчаливо одобрила известная часть украинской интеллигенции, видно, что его авторы трактуют понятие коммунистической идеологии в самом широком смысле этого слова – как комплекс идей, берущих начало от основоположников марксизма. Однако мало кто обратил внимание, что тезис о «превосходстве одного социального класса над другим, верховенстве одного класса и государства над личностью», по существу, отражает нынешнюю ситуацию в украинском и постсоветском обществе. А инициатива депутатов Зайца и Джоджика, равно как и антикоммунистическая пропаганда украинской буржуазии, в конечном счете является проявлением идеологической борьбы за контроль над государственной властью и господство над гражданами нашей страны.

Украинский антикоммунизм парадоксален тем, что, на первый взгляд, его идейный посыл направлен на борьбу с призраками, абсолютно далекими от реалий политической и общественной жизни. В самом деле, мало кто из представителей нашей выморочной интеллигенции всерьез опасается возвращения коммунистического режима советского образца или сталинского террора тридцатых годов. Сколько-нибудь сведущий в политике человек вряд ли поверит в то, что Компартия Украины вдруг сможет прийти сегодня к власти в этой стране. Самые прозорливые представители украинских «национал-демократов» наверняка догадались, что прочно вросшая в государственный аппарат партия Симоненко полностью удовлетворяется удобной ролью младшего партнера Партии Регионов, а теперь – блока Юлии Тимошенко. И не стремится к власти еще со времен проданных Кучме выборов девяносто девятого года. А кое-кто даже готов признать, что КПУ является консервативной и правой по своему идейному существу партией, банально присвоившей себе электоральный «коммунистический» бренд вместе со старой советской символикой. Наконец, большинство национал-патриотов наверняка понимают, что неолиберальная Россия Абрамовича, Дерипаски, Прохорова и Ксюши Собчак лишена всякой идеологической связи с коммунистическим прошлым – если не считать переделанного гимна почившего Михалкова.

Тем не менее градус антикоммунистической риторики повышается в украинском обществе с каждым годом, который отделяет нас от времен развалившегося СССР. Это выглядит абсурдным и парадоксальным – в стране, где отсутствуют сколько-нибудь влиятельные партии и движения с собственно левой программой, а профсоюзы выполняют роль смиренной прислуги работодателей, – в этой стране не устают призывать к крестовому походу против левой идеи. Украина неотвратимо погружается в пучину социально-экономического кризиса: однако пра-

вые интеллектуалы, равнодушные к насущным мелочам современной жизни – вроде безработицы, трудовой миграции и народной нищеты, – предпочитают разоблачать прошлые деяния «коммунистического режима». При этом они не только гиперболизируют его реальные преступления, но и вменяют ему в вину социальные достижения и заслуги – вроде массового бесплатного здравоохранения, образования, культурного просвещения, социальной динамики и эгалитаризма. Демонизация «советского прошлого» давно приняла всеобщий характер. Вместо попыток объективного анализа истории СССР обществу навязывается двухмерное пропагандистское представление об эпохе абсолютного зла, в сравнении с которым меркнут все беды нашей «посттоталитарной» современности.

Но именно в этом и состоит суть и смысл антикоммунистической пропаганды. Обращенная против прошлого, она в действительности служит орудием борьбы за будущее этой страны. Антикоммунистическая риторика направлена не против призрачного субъекта ушедшей в прошлое советской эпохи. Она ставит своей целью заведомо дискредитировать любой левый проект преобразования нашего общества, альтернативный нынешнему рыночному царству буржуазии. А заодно – сгладить в нашем сознании очевидные последствия ее почти двадцатилетнего господства на постсоветском пространстве.

Парадоксально, но, расписывая мнимые и подлинные преступления советских времен, буржуазия пытается оправдаться за собственные преступления эпохи рыночной реставрации. Пропагандистская акция Службы безопасности Украины, возбудившей дела против давно расстрелянных «организаторов голодомора», абсурдна не только потому, что она нарушает формальные правила украинского законодательства, запрещающего уголовное преследование мертвецов. Она выглядит запредельно циничной на фоне полного бездействия украинских спецслужб по отношению к ныне здравствующим и процветающим олигархам, чьи правонарушения очевидны для миллионов украинских граждан. И это бездействие, на фоне показушной борьбы с давно умершими людьми, демонстрирует, что мы имеем дело с социальным заказом классового государства: обвинить прошлое, чтобы оправдать настоящее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.